

УДК 82

ЭПИТЕТЫ В ИДИОСТИЛЕ К.Г. ПАУСТОВСКОГО: СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ахмед Саадун Джамил,
аспирант,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена описанию особенностей идиостиля К.Г. Паустовского, представленных на лексическом уровне и проявляющихся в использовании эпитета в качестве основного изобразительно-выразительного средства художественного языка. Представлена структурно-грамматическая классификация эпитетов, используемых в художественных произведениях писателя и выявлены наиболее частотные эпитетные модели. Впервые исследованы продуктивные типы сложных индивидуально-авторских эпитетов К.Г. Паустовского и установлено, что специфической чертой идиостиля автора является использование нескольких эпитетов в составе эпитетного единства, которые позволяют многопланово и разносторонне охарактеризовать реалии, явления и события окружающей действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идиостиль, эпитет, эпитетное единство, структурная организация, грамматические особенности.

EPITHETS IN THE IDIOSTYLE OF K.G. PAUSTOVSKY: STRUCTURAL ORGANIZATION AND GRAMMATIC FEATURES

AKHMED SAADUN DZHAMIL,
Post-Graduate Student,
Voronezh State University

ABSTRACT. This article is devoted to the description of the idiosyncrasy features of K.G. Paustovsky, represented at the lexical level and manifested in the use of the epithet as the main visual and expressive means of artistic language. The structural and grammatical classification of the epithets used in the writer's works of art is presented, and the most frequent epithet models are revealed. For the first time, productive types of complex individual author's epithets by K.G. Paustovsky established that a specific feature of the author's idiosyncrasy is the use of several epithets as part of epithet unity, which allow one to diversify and characterize the realities, phenomena and events of the surrounding reality.

KEY WORDS: idiosyncrasy, epithet, epithet unity, structural organization, grammatical feature.

Художественные тексты являются продуктами творческой деятельности мастера слова и транслируют его знания об окружающей действительности, связанные с индивидуальным видением тех или иных её реалий, явлений и событий. Одним из средств отражения этого видения могут служить эпитеты, поскольку они способны вербализовать конкретные признаки, которыми языковая личность наделяет реалию в действительности [1, с. 134]. В настоящей работе мы принимаем позицию лингвистов, которые исходят из широкого толкования эпитета и понимают под ним любое художественное определение, применяемое для подчеркивания в изображаемом явлении какого-либо отличительного свойства [2, с. 60; 3].

Исследование особенностей функционирования эпитетов в творчестве К.Г. Паустовского представляется весьма актуальным в аспекте определения авторского восприятия и интеллектуально-эмоционального осмысления окружающей мира, а также имеет лингвокультурологическое значение по

причине заложенной в этом тропе важной этнокультурной информации, имеющей отношение к проблеме «человек в языке и культуре».

Как показало исследование, эпитеты, встречающиеся в художественных произведениях К.Г. Паустовского, могут быть классифицированы с точки зрения структуры и грамматических особенностей и представлены, прежде всего, однословными прилагательными, не имеющими зависимых слов: тоскливый день рождения, восхищенные курсанты, тихий рассвет, золотой свет, жалостливые старухи, жгучая вода, скрипучая калитка, глухой вечер, пустынный городок и др. [4].

Сложные по структуре эпитеты – прилагательные в художественных произведениях К.Г. Паустовского представлены эпитетами, компоненты которых находятся в отношениях сочинения [при этом части эпитета рассматриваются как равноправные (ср.: обаятельно-добрый, стандартно-примитивный и др.) или противопоставленные (ср.: грустно-веселый, черно-белый, сладковато-горький, пугливо-любопытный, бодразаунывный, потрепанноэлегантный и др.) составляющие одного сложного качества] или подчинения [при этом первый компонент структуры, как правило, отражает семантику уточняющего характера и конкретизирует основное

© Ахмед Саадун Джамил, 2020
Информация для связи с автором:
ahmed_saadun@yahoo.com

значение, реализуемое опорным компонентом: ка-нареечно-желтый и др.] [5].

В произведении К.Г. Паустовского встречаются также поликорневые сложные эпитеты, состоящие из трех и более компонентов: «Чачиков предпочитал объясняться с ними на смешанном русско-греческо-французско-грузинском диалекте...» (Книга о жизни). Как видно, в индивидуально-авторских эпитетных образованиях весьма ярко проявляется творческое мастерство писателя.

Как показало исследование, чрезвычайно многочисленными в идиостиле К.Г. Паустовского являются сложные эпитеты, формирующиеся на основе колоративных прилагательных [6; 7], что объясняется стремлением писателя видеть мир в цвете и красках: «...глаза у Аркадия Петровича делались синие-пресиние...» (Записки Ивана Малявина); «...протянул...куклу с ...восторженно вытаращенными водянисто-голубыми глазами» (Во глубине России); «пароход шел по черно-синей Неве»; «травы стояли вокруг темно-зеленые» (Шиповник), «...сизо-желтые листья акации шумели под ногами» (Пришелец с юга).

Весьма распространенной является также модель, в которой эпитет выражен особой глагольной формой – причастием (с зависимым словом или без него), указывающим, прежде всего, на состояние субъекта, его динамику или на психологическую соотнесенность его с качественной характеристикой: *удрученный несчастьем, старик послал Настю ухаживать за раненым* (Кружевница Настя); *открытый любопытствующими курсантами, он долго разворачивал что-то твердое* (Приказ по военной школе); *посмотрела на встревоженное лицо Петрова* (Белая радуга); *холод вздрогнувших милых губ* (Белая радуга); *Катерина Петровна сидела, растерянная, с деньгами в руках* (Телеграмма); *останавливающая глаза* (Астаповские пруды); *растрепанный моторист с неизменным пучком пакли в руке* (Уснувший мальчик). Причастный эпитет способен передавать впечатление от увиденных персонажей произведения объектов внешнего мира, а также настроение природы в аспекте его соответствия душевному состоянию героя: *заглохшее русло Оки* (Воитель); *застоявшийся воздух* (Телеграмма); *растрепанные платаны в саду; разъяренная акула* (Толя-капитан); *мерцающий огонь* (Кордон «273»); *опустошенные осенью огороды* (Ледостав); *золотющий край неба* (Шиповник); *позванивающая подо льдом речушка, дремлющий зимний день* (Секвойя) и др.

Достаточно распространенными в идиостиле писателя являются эпитеты-наречия, которые, как правило, являются мотивированными качественными прилагательными и придают художественной речи многообразные спектральные экспрессивные оттенки действия: *кричал пронзительно* (Английская бритва); *дышал хрипло* (Белые кролики); *художники-анималисты, бесподобно рисующие зверей* (Робкое сердце); *вода в озере тускло отсвечивала* (Ночь в октябре); *с дерева беззвучно сорвалась птица, снега тускло светили в окна; он вошел в дом, что-то смущенно бормоча* (Снег); *смущенно смотрел на бойца* (Бабушкин сад).

Особую группу подобных эпитетов образуют наречия и слова категории состояния в сравнительной степени, которые реализуют более широкое, по сравнению с прилагательными и наречиями, образное представление, что подтверждается сочетанием ее с обстоятельственными словами, поэтому и охват

ассоциациями свойств безлично-предикативных слов значительно шире и глубже: *становилось все кромешнее и холодней* (Ночь в октябре); *ночью, в темноте, человеку легче на сердце, безопаснее, будто ночь бережет людей от беды* (Робкое сердце).

В роли эпитета в творчестве К.Г. Паустовского может выступать также имя существительное, употреблённое чаще всего в функции приложения *радуги-подруги опрокинулись над вершинами, красавица Настя* (Кружевница Настя); *старый урод – типичный грек, пелопоннеская обезьяна* (Английская бритва); *лисица-дура унесла ночью из клетки утиное чуело* (Подпасок); *сестренка-трещотка, по имени Даша* (Бабушкин сад) др.] или постпозитивного определения: *наша страна – прелесть какая* (Бакенщик). Ср. также эпитеты – местоимения: «Она – все! Вся моя жизнь!» (Бакенщик) – и деепричастия, которые нередко имеют зависимые слова: *кошка, обезумев, металась по комнате* (Плеврит); *подымался, серебрясь в глубине неба, серп луны* (Весна над Вепржем); *мадам сказала очень быстро, задыхаясь* (Молитва мадам Бовэ).

Излюбленным приемом К.Г. Паустовского является одновременное использование целого ряда эпитетов, выраженных словами разных частей речи. В данном аспекте можно выделить следующие ряды эпитетов:

1) ряды эпитетов – имен прилагательных, используемые для характеристики человека, предмета или явления и нередко создающие стилистическую фигуру градации: «Я редко видел людей в таком свяшенном, неистовом гневе» (Кружевница Настя); «Все было неожиданно, страшно» (Робкое сердце); «...за ним открывалось другое небо из угрюмого страшного пламени» (Степная гроза). Как видно, нанизываемые эпитеты используются в усилительной функции, при этом последующие эпитеты усиливают ассоциативные семантические связи, смысловые впечатления от предыдущего эпитета.

Эпитеты в прозе К.Г. Паустовского могут использоваться в функции уточнения признака, названного первым компонентом ряда: *вода просвечивала зеленым бутылочным цветом* (Степная гроза). Подобные эпитеты могут быть выражены именами прилагательными одного лексико-грамматического разряда [напр.: *нетерпеливое радостное ожидание, огромная радостная страна* (Кружевница Настя); *вялый, неповоротливый солдат* (Белые кролики); *мутноватое зеленое море; тревожное, грозное лето* (Робкое сердце); *свинцовые внимательные глазки* (Белые кролики); *спокойные, чуть насмешливые глаза; темные внимательные глаза* (Снег); *синие глухие тучи* (Стеклянные бусы); *тревожные, строгие глаза* (Бакенщик) и др.] или разных лексико-грамматических разрядов [напр.: *снежная бледная ночь* (Правая рука); *чистое утреннее небо* (Степная гроза); *этот золотой блеск здесь, в чистой и небольшой избе, был как-то очень кстати* (Фенино счастье) и др.].

Многочисленны в прозе К.Г. Паустовского эпитетные единства, представленные сочетаниями прилагательных, смысловые отношения между которыми являются синонимическими или антонимическими.

При синонимии для соединения однородных эпитетов могут использоваться сочинительные союзы «и», «да» в значении «и», «не только, но и» и др., что подчеркивает их семантическую близость: *сырая и горькая осень, тонкие и сильные пальцы*

(Кружевница Настя), *сутулый и застенчивый мальчик* (Акварельные краски), *глубокая и величавая река* (Пачка папирос), *требовательный и беспокойный народ* (Робкое сердце), *бесчисленные и великолепные дни* (Приказ по военной школе), *смешные и милые имена* (Дорожные разговоры), *косматое и злоеющее солнце* (Степная гроза); *родная земля казалась Аннушке милее и ближе* (Аннушка); *капризы Маруси считались не только милыми, но даже священными* (Повесть о жизни).

Для связи антонимических эпитетов используются противительные союзы «а», «но» и др.: *умная, но сухая жизнь* (Акварельные краски), *изящные, но старомодные платья* (Молитва мадам Бовэ); *совсем не старинная, а очень современная шляпа* (Бакенщик). В отдельных контекстах объединение эпитетов посредством союза «и» может реализовывать антонимические отношения: *леса, умирающие величаво и просто и др.* Однородные эпитеты художественно синтезируют значения имен прилагательных, что способствует более целостному образному восприятию информации и точной передаче авторских настроений и впечатлений.

Эпитеты в текстах К.Г. Паустовского могут повторяться: «Насте было страшно говорить с женой Балашова. Ей было страшно в городской квартире, среди шелковых пыльных диванов, рассыпанной пудры, настойчивых телефонных звонков» (Кружевница Настя). Ср.: «Нам грустно, что мы не в силах превратить это мимолетное осеннее утро в бесконечный шелест сухого золотого листа, в бесконечный блеск прохладных озер, в бесконечный хор вод легких, как дым, облаков» (Кордон «273»). Повторяющийся эпитет «бесконечный» в значении «не имеющий конца, пределов» [8] используется писателем при разных определяемых словах для семантического объединения разных по своим сочетаемым свойствам понятий, что усиливает ощущение грусти от невозможности замедлить бег времени.

Кроме того, писатель нередко в своих произведениях использует повторы эпитетов, свойственные народно-языковой традиции, что, несомненно, способствует эмоционально-экспрессивной, образной характеристике признаков изображаемых явлений окружающей действительности, а также усилению выразительности художественного повествования в целом [10; 11]. Ср.: «Когда придут эти времена для ее далекой-далекой, почти забытой страны!» (Молитва мадам Бовэ); «У нас село широкое-широкое, над балкой» (Роза ветров); «...их край был знаменит с давних-предавних времен своими живописцами» (Акварельные краски) [9].

Эпитеты-прилагательные в идиостиле К. Паустовского могут находиться не только в препозиции по отношению к определяемому слову [*чужие равнодушные люди, звенящая томительная музыка, благородный измученный народ, неправдоподобное и почти нестерпимое счастье; мирная и долгая жизнь, неподвижные злые глаза и др.*], но и быть постпозиционными [*городок... уж очень маленький, тихий* (Дорожные разговоры); *дни стояли мягкие, серые* (Снег); *Иван Лукич, человек одинокий и неразговорчивый* (Степные разговоры); *небо такое чистое и плотное; боец он был исправный, смелый* (Стеклянные бусы); *война шла – тяжкая, суровая; сверху спустились девочки, удивленные и взволнованные* (Молитва мадам Бовэ); *грибной дождь – спорый, не очень шумливый; блеск глаз – глубокий и немного туманный* (Бакенщик); *октябрь был на*

редкость холодный, ненастный (Телеграмма); *тьма лежала глухая, теплая* (Аннушка)].

2) ряды эпитетов – причастий: *умоляющие, отчаянные глаза* (Робкое сердце); *клен стоял столбалетевший, озябший* (Телеграмма); *мы застали их, смущенных и взволнованных, когда они умывались* (Кордон «273»).

3) ряды эпитетов, представленных именем прилагательным и причастием: *в лесу тихий дрожащий звон; облупленные и серые слободские хаты* (Степная гроза); *счастливый и смущенный взгляд* (Стеклянные бусы); *густые, запущенные аллеи* (Бакенщик); *придушенный трагический голос* (Роза ветров).

4) ряды эпитетов – наречий: *сердце у него глухо и тяжело билось; леса, умирающие величаво и просто; мерно и далеко били часы* (Акварельные краски).

5) ряды эпитетов – деепричастий: «Ветер разнес тучи, и над черным садом уже сверкало, то сразу разгораясь, то так же сразу тускнея, звездное небо» (Ночь в октябре); «...краснея до дурноты и глядя на свои бутсы, Тихон объяснил высокому, человеку, что ...Мигуэль – сирота» (Правая рука); «листья отрывались и уплывали, то разгораясь, как золото, когда попадали на солнце, то погасая и чернея, когда на них падала тень от кустов» (Подпасок).

Анализ фактического материала показал, что К.Г. Паустовский использует также ряды эпитетов, включающие три и более компонента: *народ просто, бывает грубый, но душевный* (Кружевница Настя); *день был темный, бурный, сырой* (Робкое сердце); это был голос низкий, чистый, открытый (Белая радуга); *бойцы – все в касках, пыльные, загорелые, веселые* (Бабушкин сад). Подобные эпитеты дают целостные качественные характеристики предметов и объединяются общим смысловым или эмоционально-оценочным компонентом.

Определения, выполняющие роль эпитетов, могут соединяться смысловыми отношениями, интонационно и, как уже отмечалось, разными типами сочинительных союзов, среди которых мы отметили соединительные, противительные и разделительные союзы: «...в этой ее обыкновенности была спокойная и знакомая прелесть:...в серых глазах женщин – то строгих, то застенчивых, то ласковых»; *коричневая, но совершенно прозрачная вода реки; перемытые речной водой и перевеянные ветром песчаные косы* (Кордон «273»); *в тумане были то розовые, то золотые, то синие и сиреневые, то пурпурные и бронзовые широкие и размытые пятна* (Бег времени).

Неоднословные эпитеты чаще всего представляют собой имена прилагательные или причастия с зависимым компонентом: *прозрачные на свету желтые листья, совершенно заглушенный сад, смертельно заманчивый мир и др.*

Особую группу неоднословных эпитетов в идиостиле К.Г. Паустовского образуют сравнения, выполняющие в предложении функцию сказуемого [*у тебя характер – как из огура штук* (Воитель); *есть голоса, как обещание счастья* (Белая радуга)], и несогласованные определения [*одинокая изба вся в цветах* (Кордон «273»)].

Неоднословные эпитеты в прозе К.Г. Паустовского могут входить в цепочечные структуры и представлять собой распространённые определения, выраженные именами прилагательными с зависимыми словами и/или причастными оборотами:

женщина шумная, решительная, презиравшая мужчин (Кружевница Настя); конец весны был теплый и свежий от частых и коротких дождей; ночь, до самых краев налитая прохладным воздухом и запахом воды (Молитва мадам Бовэ).

Вторая группа неоднословных эпитетов, формирующих цепочки определений, – конструкции, включающие в свой состав компаративные конструкции, которые могут быть выражены:

а) сравнительными оборотами с союзами как, будто, как будто, чем [черная, как деготь, прозрачная вода озера; заросли запахи дико и остро, как мокрая звериная шкура (Акварельные краски); свет фонаря на перекрестке сразу сделался колючим, как сусальная елочная звезда (Белая радуга)]; с краткими прилагательными похож, подобен [женщины в пестрых пижамах, похожие на трескучих тропических птиц (Роза ветров); маленькие, совершенно белые и тающие от ее дыхания цветы, похожие на розы (Секвойя)]; с полузнаменательными глаголами казаться, считаться: в безветрие бе-

рега казались черными от темной своей листвы (Воитель);

б) придаточными сравнительными частями: «Он становился воспоминанием – неясным и неправдоподобным, затерянным среди течения жизни, как теряется один прожитый день среди трехсот шестидесяти дней длинного года» (Белая радуга); воздух над землей такой ясный, будто его и нет совершенно (Аннушка).

Еще одной разновидностью неоднословных эпитетов могут считаться конструкции, представленные определенной придаточной частью: «Изредка поздней осенью выдаются такие дни – сонные, хмурые, когда теплый туман как залег с утра над рекой, так и лежит, не редая, до самого вечера» (Беспокойство).

Очевидно, что специфической чертой идиостиля К.Г. Паустовского является использование нескольких (двух, трех и более) эпитетов в составе эпитетного единства, которые характеризуют объект эпитетации весьма многопланово и разносторонне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Губанов, С.А. Эпитет и его функционирование в идиостиле М. Цветаевой [Текст] / С.А. Губанов // Вестник КемМГУ. – М. : КемМГУ, 2010. – №4. – С. 133–136.
2. Веселовский, А. Н. Из истории эпитета [Текст] / А.Н. Веселовский // Историческая поэтика. – М., 1989. – С. 59–65.
3. Москвин, В. П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи [Текст] / В. П. Москвин. – Волгоград : Учитель, 2000. – 198 с.
4. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений : в 8 т. [Текст] / К. Г. Паустовский. – М. : Худож. лит., 1967-1970.
5. Фадеева, Т.М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке : дис ... докт. филол. наук [Текст] / Т.М. Фадеева. – М., 2014. – 458 с.
6. Сивова, Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского : автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.В. Сивова. – Минск, 2018. – 31 с.
7. Филиппова, Е. Н. Свет и цвет в повестях К. Паустовского (Опыт практического анализа) [Текст] / Е. Н. Филиппова // Цвет и свет в художественном произведении. – Сыктывкар, 1990. – С. 104-110.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. — М. : Астрель, 2000.
9. Словарь языка К.Г. Паустовского : в 8 т. [Текст] / сост. Л.В. Судавичене. – М., 2000.
10. Загоровская, О.В. О семантических различиях образных и экспрессивных единиц языка [Текст] / О.В. Загоровская // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск : НГУ, 1984. – С. 74–80.
11. Чистякова, И. Ю. Структура и функции описательных контекстов в художественной прозе К. Паустовского : автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И. Ю. Чистякова. – М., 1988. – 15 с.